

В последнее время Цзи Цинцы подсел на прямые эфиры.

Точнее, подсел на то, чтобы заставлять Сяо Линъюя вести прямые эфиры.

Но даже от лица человека, которому жизнь не мила, со временем устаёшь. К тому же в последнее время зрители всё настойчивее спамили: «Пусть зять-примак улыбнётся». Когда Сяо Линъюй не улыбался, они писали: «Зятя-примака похитили?», а стоило ему разок улыбнуться — начиналось: «Охренеть, он улыбнулся, я умер».

Цзи Цинцы решил, что пора придумать что-нибудь новенькое.

В тот день после обеда он слонялся по компании и дошёл до входа в производственный цех. Как раз там Ли Юфу с несколькими учениками настраивал новое оборудование.

На Ли Юфу была выцветшая от стирок синяя рабочая куртка, поверх — фартук и нарукавники. Он размахивал руками перед огромным котлом, что-то объясняя, и даже не успевал вытереть пот со лба.

Цзи Цинцы немного постоял в дверях и вдруг осенился.

— Мастер Ли!

Ли Юфу обернулся, увидел его и поспешно вытер пот:

— Господин Цзи? А вы зачем сюда пришли?

Цзи Цинцы подошёл ближе, глаза у него сияли:

— Мастер Ли, вы ведь умеете жарить латяо?

Ли Юфу на секунду замер, а потом на лице у него появилось сложное выражение — гордость, ностальгия и горечь смешались воедино.

— Умею, — хрипловато сказал он. — Тридцать лет этим занимаюсь.

Цзи Цинцы хлопнул себя по бедру:

— Отлично!

Ли Юфу вздрогнул от неожиданности:

— Ч-что такое?

Цзи Цинцы загадочно приблизился и понизил голос:

— Мастер Ли, сегодня вечером главным героем нашего прямого эфира будете вы.

Ли Юфу остолбенел.

— П-прямого эфира?

— Именно! — Цзи Цинцы сиял от восторга. — Вы прямо в кадре будете готовить латяо! Пусть зрители увидят, как на самом деле рождаются латяо! Тридцать лет мастерства, живое выступление — разве не круто?

Ли Юфу открыл рот, собираясь что-то сказать, но вдруг почувствовал, будто горло перехватило.

Тридцать лет.

Он готовил латяо тридцать лет: от двадцатилетнего парня до седого мужчины, от пищевой фабрики «Красная звезда» до «Вэйюань Фудс». Он уже думал, что так и проживёт всю жизнь, унесёт своё мастерство в могилу, и никто о нём не вспомнит.

Но теперь...

Он посмотрел на улыбающееся лицо Цзи Цинцы, и в глазах вдруг зашипало.

— Господин Цзи, — голос у него задрожал, — вы... вы правда хотите, чтобы я вышел в прямой эфир?

Цзи Цинцы кивнул так, словно это было само собой разумеющимся:

— Конечно! Вы же сокровище нашей «Вэйюань». Не показать вас в эфире — просто преступление!

Губы Ли Юфу задрожали, и только через некоторое время он смог выдавить:

— Я... я сейчас же пойду готовиться!

С этими словами он развернулся и бросился в цех, едва не споткнувшись о лежавший на полу провод.

Цзи Цинцы крикнул вслед:

— Помедленнее! Не спешите!

В семь пятьдесят вечера всё было готово к трансляции.

Ли Юфу надел совершенно новую белую рабочую форму — Цзи Цинцы специально распорядился приготовить её для него, заявив: «Раз уж по телевизору показывают, надо выглядеть прилично». Теперь мастер стоял перед огромным котлом и так нервничал, что ладони покрылись потом.

Рядом были его ученики: они должны были помогать, приносить тарелки и подавать приправы. Каждый нервничал так, словно собирался сдавать экзамен.

Сяо Линъюй сидел возле камеры. Сегодня ему не требовалось быть ведущим: только подавать нужные вещи, если Ли Юфу что-то понадобится. Он сидел с бесстрастным лицом, словно бездушная статуя.

Цзи Цинцы настраивал оборудование за камерой и одновременно наставлял:

— Мастер Ли, потом просто готовьте как обычно. На камеру не смотрите, представьте, что её вообще нет. Я комментирую, вы показываете мастерство. Понятно?

Ли Юфу энергично кивнул:

— П-понятно!

Ровно в восемь начался прямой эфир.

Число зрителей с нескольких сотен стремительно пошло вверх, комментарии понеслись один за другим:

□Началось, началось!□

□А почему сегодня не зять-примак?□

□Кто этот дядюшка?□

□Там сзади зять-примак? А почему он сегодня просто сидит?□

Цзи Цинцы сунулся в кадр с сияющей улыбкой:

— Родные мои, всем привет! Сегодня у нас новая программа! Видите этого дядюшку?

Камера повернулась к Ли Юфу.

Тот застыл на месте. Улыбка на лице была хуже плача, а руки он вообще не знал куда деть.

Цзи Цинцы продолжил за кадром:

— Это Ли Юфу, мастер Ли! Создатель наших латяо «Вэйюань»! Тридцать лет мастерства! А сегодня он вживую покажет... как рождаются латяо!

Комментарии:

□Создатель?!□

□Охренеть, вот это уровень!□

□Здравствуйте, дядюшка!□

□Дядюшка нервничает, ахахаха□

Ли Юфу смотрел на комментарии. Разобрать их он толком не мог, но само ощущение того, что на него сейчас обращено столько внимания, снова заставило глаза щипать.

Цзи Цинцы тихо подсказал рядом:

— Мастер Ли, можно начинать.

Ли Юфу глубоко вдохнул, взял лопатку и принялся обжаривать приправы.

Разогреть котёл, налить масло, добавить перец чили, сычуаньский перец, разные специи...

Поначалу движения были немного скованными, но постепенно стали плавными. Мышечная память, накопленная за тридцать лет, словно превратила его в другого человека. Лопатка летала в руках, перец перекачивался в горячем масле, а аромат казался таким сильным, будто мог просочиться даже через экран.

Комментарии начали уходить в сторону:

□А дядюшка-то шустрый!□

□Вот это техника, шикарно!□

□Сразу видно старого мастера□

□Дядюшка в молодости наверняка был красавцем□

Ли Юфу краем глаза заметил эти слова. Его старое лицо слегка покраснело, но руки не замедлились.

Цзи Цинцы с жаром комментировал рядом:

— Родные мои, видите?! Вот оно, тридцатилетнее мастерство! В каждом движении — осадок времени! В каждой ложке — кристаллизация труда и сердца!

Комментарии:

□Ахахахахаха, господин Цзи сегодня так завёлся□

□«Осадок времени» — я не могу□

□Господина Цзи дядюшка вселился?□

□Кто ему эти комментарии написал□

От похвал Ли Юфу слегка вознёсся, рука дрогнула...

Шлёп.

Целая миска молотого чили высыпалась в котёл.

Поднялся густой дым.

Ли Юфу:

— Кхе-кхе-кхе-кхе-кхе!

Прямой эфир:

□Ахахахахаха!□

Цзи Цинцы: «...»

Сяо Линьюй молча поднялся и протянул стакан воды.

Ли Юфу схватил его и залпом выпил. От едкого дыма из глаз текли слёзы, но он всё равно не забыл обратиться к камере:

— Н-ничего! Кхе-кхе! Так будет ещё острее! Ещё вкуснее!

Комментарии покатались со смеху:

□Ахахахахаха, дядюшка настоящий профессионал□

□Сам задыхается, а рекламу не забывает□

□Какой милый дядюшка□

□Дядюшка свободен? Спрашиваю для бабушки□

Увидев комментарий «свободен?», Ли Юфу покраснел до ушей и беспомощно застыл на месте, как школьник.

Цзи Цинцы согнулся от смеха и только с трудом смог выпрямиться:

— Родные мои, мастер Ли свободен! Заинтересованные пишите мне в личку! Умеющие есть острое — в приоритете!

— Господин Цзи!!! — возмутился Ли Юфу.

Комментарии снова взорвались:

□Ахахахахаха, господин Цзи сводником заделался□

□Дядюшка смутился□

□Записываю бабушку +1□

□Этот эфир становится всё безумнее□

Хаотичное представление с жаркой латяо продолжалось полчаса.

К концу Ли Юфу весь вспотел и пропах чили, зато глаза у него сияли необычайно ярко.

Он прожил больше пятидесяти лет, и никогда ещё на него не обращало внимания столько людей.

Число зрителей остановилось на 80 000, а латяо продали 50 000 пачек.

После эфира Ли Юфу подошёл к Цзи Цинцы и низко поклонился.

Цзи Цинцы перепугался:

— Мастер Ли, вы что делаете?!

Ли Юфу выпрямился; глаза у него были красными:

— Господин Цзи, спасибо вам.

Цзи Цинцы почесал голову:

— За что благодарить? Вы отлично готовили, зрителям понравилось. Всё как надо.

Ли Юфу покачал головой, голос у него задрожал:

— Я тридцать лет готовлю латяо, и никто никогда не считал это настоящим мастерством. Раньше на фабрике говорили: да что там, просто перец жарить, кто не умеет. Но вы...

Договорить он не смог.

Цзи Цинцы посмотрел на него и вдруг почувствовал себя неловко.

Ему просто показалось, что так будет весело и эфир станет живее. Он и не думал, что для Ли Юфу это настолько важно.

Он похлопал мастера по плечу:

— Мастер Ли, теперь вы — лицо нашей «Вэйюань». Раз в месяц выходите в эфир, пусть вся страна видит, что такое настоящее мастерство латяо.

Ли Юфу энергично кивнул. Слезы наконец покатались по щекам, но улыбался он очень счастливо.

...

Вечером Цзи Цинцы валялся на диване и листал телефон.

Сяо Линьюй сидел рядом и читал книгу.

На экране шла запись вечернего эфира, а комментарии всё ещё летели:

□Я теперь фанат этого дядюшки□

□Когда следующий эфир?□

□Хочу купить латяо, которые дядюшка сам приготовил□

Цзи Цинцы смотрел и смеялся так, что весь дрожал.

Сяо Линьюй повернул голову, взглянул на него и промолчал.

Цзи Цинцы вдруг придвинулся и сунул телефон ему прямо под нос:

— Смотри, смотри! Тут пишут: «Зять-примак сегодня такой послушный, всё время сидел рядом и воду подавал». Ахахахаха, послушный!

Сяо Линьюй бесстрастно посмотрел на комментарий.

Цзи Цинцы продолжал смеяться:

— А вот ещё: «Сяо Линьюй случайно не ревнует? Дядюшка отобрал у него всё внимание». Ахахахаха! Ты ревновал?

Сяо Линьюй помолчал две секунды:

— Нет.

Цзи Цинцы моргнул:

— Правда?

Сяо Линьюй отвёл взгляд и продолжил читать.

Цзи Цинцы три секунды изучал его профиль, потом вдруг придвинулся ещё ближе:

— А ты точно не ревновал?

Рука Сяо Линьюя, переворачивавшая страницу, слегка остановилась.

— Нет, — повторил он.

Цзи Цинцы прищурился и улыбнулся, как кот, стащивший рыбку:

— Не верю.

Сяо Линьюй закрыл книгу, встал и направился в комнату.

Цзи Цинцы крикнул вслед:

— Ты куда?

Сяо Линьюй, не оборачиваясь, ответил:

— Полы мыть.

Цзи Цинцы секунду смотрел ему вслед, а потом рухнул на диван от смеха.

Почему этот человек всякий раз, как смутится, идёт мыть полы?!

...

На следующий день по рабочему чату разлетелось видео: Ли Юфу закашлялся от чили, Цзи Цинцы рядом хохочет, согнувшись пополам, а Сяо Линьюй молча подаёт воду.

Заголовок гласил: «Три сокровища “Вэйюань”».

Комментарии:

□Дядюшка жарит, господин Цзи смеётся, зять-примак подаёт воду□

□Идеальное разделение труда□

□Ахахаха, я бы сто серий этого посмотрел□

□Просим бытовые стримы!□

Цзи Цинцы посмотрел на комментарий «Просим бытовые стримы!» и задумался.

Эфиры из повседневной жизни?

А почему бы и нет.

Он посмотрел на Сяо Линъюя, который готовил на кухне, затем — на скриншот с Ли Юфу, жарившим латяо, и вдруг в голове возникла смелая идея.

<http://bllate.org/book/20588/2058705>